

жизнію христіанина, исполненною дивныхъ знаменій любви Божіей и отеческаго благоволенія къ намъ недостойнымъ.

Борьба со страстями—нашъ истинный крестъ! „*Аще Сынъ еси Божій—спиди со креста!*“ говорили Спасителю (Мѡ. 27, 40). Зовуть и насъ со креста тысячами голосовъ наши распинатели. Зовуть сладости житейскія, зовуть наслажденія плотскія, зовуть удовольствія міра, зовуть обольстительные образы жизни, ничѣмъ не ограничаемой, ни въ чемъ не отказывающей себѣ, ни въ чемъ не нуждающейся, ни отъ чего не страдающей! Всѣ чувства наши вопіють: зачѣмъ ты не даешь пожить намъ въ свое удовольствіе? Зачѣмъ тебѣ тѣснить насъ, отказывать намъ? Какое преимущество у тебя предъ тѣми, которые живутъ такъ, какъ требуетъ ихъ природа?

О, христіанинъ! И какъ много разъ ты уже огорчалъ и огорчаешь Господа, съ Которымъ висишь, тѣмъ, что не устаивалъ предъ этими шипящими ехиднами и, покидая свой крестъ, оставлялъ висѣть Одного за тебя Распятаго!

Нѣтъ, да не будетъ больше этого!

Призримъ молчаніемъ нашихъ соблазнительей, и дотерпимъ—дотерпимъ еще немного, когда почувствуемъ время конца своимъ страданіямъ! Кончимъ эти страданія гласомъ благоразумнаго разбойника: „*помяни мя, Господи, во царствіи Твоємъ!*“ Не отстанемъ отъ Христа до самаго гроба, ибо только тогда Онъ возьметъ насъ съ Собою и на Елеонскую гору и вознесетъ въ царство вѣчной славы и блаженства! Аминь. А. І.

Звѣзда третьяго неба—иже во святыхъ отецъ нашъ Іоасафъ, Епископъ Бѣлгородскій, всея Россіи чудотворецъ и нѣчто о „тайнѣ беззаконія“. ¹⁾

(Къ 4-му сентябрю 1911 года).

Великое и знаменательное торжество совершается нынѣ по всему лицу Земли Русской Православной въ

¹⁾ Сказано на молебнѣ послѣ евангелія, во время Архіерейскаго служенія, на площади, около Кафедрального Собора.

рующей Россіей! Эти священныя знамена, развѣвающіяся здѣсь, да и повсюду, въ населенныхъ градахъ и весяхъ, свидѣтельствуя о томъ, что снова ощутило открыто для насъ духовное небо, какъ оно открыто было недавно при прославленіи угодника Божія преп. Серафима, что снова сонмъ святыхъ, соприсутствующій намъ въ сихъ священныхъ знаменахъ и святыхъ иконахъ, срѣтаетъ въ небесныхъ обителяхъ восходъ новой звѣзды на тверди третьяго неба, невидимаго для смертныхъ людей, но ощутимаго и ими въ знаменіяхъ и чудесахъ, новоявленнаго угодника Божія—святителя Іоасафа Бѣлгородскаго и всея Россіи чудотворца! Тысячами нравственныхъ нитей соединяемся мы въ настоящія минуты съ Бѣлгородомъ, нынѣ какъ бы сердцемъ Россіи, мысленно соединяясь въ молитвахъ къ святителю съ сонмомъ пастырей и людей всякаго званія и состоянія, спускающихся нынѣ въ пещеру, гдѣ покоятся мощи угодника Божія святителя Іоасафа, чтобы поднять ихъ и поставить высоко на свѣшникъ, да свѣтитъ всѣмъ Онъ—Новоявленный Угодникъ Божій, по заповѣди Самого Спасителя: „когда зажигаютъ свѣчу, не ставятъ ее подъ спудомъ, но на свѣшникъ, и свѣтитъ всѣмъ, кто въ храмѣнъ суть“ (Мѣ. V, 15)—Братія христіане! Храмина, въ которой возсіялъ новый свѣтильникъ вѣры Христовой, это наша св. Православная Церковь: торжество прославленія святителя Іоасафа есть торжество св. православной вѣры, торжество хранительницы ея св. православной церкви! Въ ней источникъ животворной благодати Божіей, источающей токи чудесъ въ св. мошахъ и чудотворныхъ иконахъ съ вѣрою притекающимъ къ нимъ! Раскольникамъ и сектантамъ, хулителямъ церкви Христовой, мы можемъ сказать: «прииди и виждь,—слѣпые прозирають, хромы ходятъ, нѣмые говорятъ»; какъ это было и во времена Спасителя, какъ будетъ и всегда въ св. прав. церкви Христовой, ибо Онъ Самъ сказалъ въ лицѣ св. Апостолѣвъ церкви своей: «вотъ Я съ вами есть во вся дни до скончанія вѣка, Аминь» (Мѣ. 28, 20). И посмотрите, какой многочисленный сонмъ св. угодниковъ

Божіихъ возростила и прославила вѣчной славою у Бога св. православная вѣра въ св. Русской Землѣ съ самаго начала ея! Вотъ предъ нами св. Владиміръ—Провѣтитель Руси, тьму язычества, мракъ бѣсовскаго служенія славянъ, разсѣявшій свѣтомъ св. евангелія, въ свѣтлыхъ лучахъ котораго открывается намъ источникъ силы и могущества. Воспользовавшись переводомъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ въ трудахъ первоучителей славянъ, онъ объединяетъ ихъ разрозненныя племена въ одно священное братство, въ одно государство, которое растеть, крѣпнетъ и развивается подъ „покровомъ св. православной вѣры,“ создаетъ и развиваетъ у себя самобытную славянскую христіанскую культуру, освобождаясь отъ излишней опеки грековъ и противоборствуя всячески чуждому ей католическому вліянію. «Умремъ за св. Софію, постоимъ за св. Троицу, постоимъ за домъ Богородицы»—такъ говорили наши предки, выражая готовность умереть за свои святыни! Вотъ св. Благовѣрный князь Александръ Невскій, нравственный, обаятельно прекрасный образъ котораго очерченъ предъ вами недавно въ церковномъ словѣ, посвященномъ памяти его! Вся жизнь его была непрерывнымъ подвигомъ служенія Богу и ближнимъ. Оплакивая его кончину, святитель—проповѣдникъ сказалъ: «закатилось солнце Русской Земли!» Вотъ препод. Сергій, святитель Алексій, препод. Нилъ Сорскій, святитель Филиппъ!!! Всѣ они и многіе другіе нравственную силу въ служеніи Богу и ближнимъ почерпали въ церкви Христовой. О св. Благовѣрномъ князѣ Александрѣ Невскомъ въ житіи его разсказывается, что любилъ онъ съ дѣтства ходить въ храмъ Божій, здѣсь услаждалъ себя священными пѣснопѣніями, молитвословіями и чтеніемъ святоотеческихъ поученій. Всенощныя бдѣнія и тайныя молитвы къ Богу были любимымъ занятіемъ его. И что особенно замѣчательно, упомянутые, да и многіе другіе святыя угодники Божіи вышли изъ сословія князей и бояръ. Это показываетъ, что древняя аристократія русскаго народа рука объ руку шла съ простымъ народомъ

въ храмы Божіи и въ нихъ, какъ родникахъ живой воды, почерпала силы „яже къ животу и благочестію“. Въ самомъ дѣлѣ, вспомнимъ строй жизни древней боярской семьи, когда всѣ члены ея отъ малыхъ до большихъ строго блюли всѣ завѣты Церкви Христовой, напр., о постахъ, о христіанскихъ праздникахъ; когда вся семья отправлялась въ эти дни прежде всего въ храмъ Божій и отсюда, какъ изъ сокровищницы благодати Божіей, училища вѣры и благочестія, вносила и въ свой домашній очагъ свѣтъ вѣры Христовой, освѣщала и согрѣвала имъ какъ свои сердца, такъ и другихъ, соприкасавшихся съ нею лицъ. Въ дни великихъ христіанскихъ праздниковъ, когда изъ храмовъ Божіихъ свѣтлая радость праздника вносится въ дома и жилища, въ семьи, составляющія домашнюю церковь, въ древней боярской семьѣ служитель церкви Христовой съ крестомъ встрѣчался всегда какъ дорогой, желанный гость, какъ бы самъ Христосъ. Руководѣліе для священной утвари и предметовъ облаченія считалось любимѣйшимъ занятіемъ дочерей и женъ княжескихъ и боярскихъ семей. Предпринимались иногда всей семьей паломничества къ святымъ мѣстамъ, къ ракамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, близъ св. мощей коихъ особенно чувствуется свѣтъ и тепло благотворнаго вѣянія ихъ. Вотъ въ какой благодатной атмосферѣ высокой христіанской жизни росли и воспитывались святые древне-русской церкви, когда боярство изъ нѣдръ своихъ рождало и воспитывало такихъ богатырей духа, какъ упоминаемые мною святые—Александръ Невскій, препод. Сергій и др. Въ такой же благодатной атмосферѣ строго-церковной жизни съ самаго ранняго дѣтства росъ и развивался новоявленный свѣтильникъ Русской церкви Христовой, святитель Иоасафъ Бѣлгородскій, происшедшій изъ старинно-дворянской семьи рода Горленко.

Взирая на это священное собраніе торжества открытія мощей святителя Божія Иоасафа, радуюсь, что и теперь есть еще въ дворянскихъ семьяхъ ревнители благочестія, воспитывающіе дѣтей своихъ въ страхъ Божіемъ; вижу и въ этомъ собраніи лицъ, принадлежащихъ къ

т. н. интеллигенціи, но глубоко скорблю объ отсутствіи большинства ея. Намъ уже не разъ приходилось съ грустью отмѣчать, что современная интеллигенція удалась отъ церкви, да и дѣтей своихъ уводитъ отъ нея,— посмотрите, сколько у насъ учебныхъ заведеній, неимѣющихъ при себѣ храмовъ Божіихъ. Куда пойдутъ учащіеся въ нихъ наканунѣ праздниковъ? Въ приходскіе храмы родители ихъ не ходятъ, да и дѣтей своихъ не пошлютъ, и вотъ растутъ они безъ благодатнаго вліянія богослуженія св. прав. церкви. Мало того, пойдутъ по распутіямъ міра сего—въ театры, синематографы, кинематографы, которыхъ такъ много въ нашемъ городѣ. Какихъ-же плодовъ ожидать при такомъ воспитаніи? Неудивительно поэтому, что въ современномъ обществѣ вѣра ослабѣла, нравственность упала. Посмотрите на этотъ храмъ—главный въ нашей епархіи! Я хочу обратить вниманіе ваше не на одно только внѣшнее убожество и бѣдность украшеній его (трудами Архипастыря нашего и другихъ ревнителей онъ приведенъ будетъ и, быть можетъ, скоро въ надлежащій благолѣпный видъ) а на то пренебреженіе, которымъ окруженъ онъ: посмотрите на эти расширяющіяся и украшающіяся вокругъ него капища діавола, развращающія населеніе г. Саратова, служащія дракону-человѣкоубійцѣ діаволу. Пусть не говорятъ мнѣ о просвѣтительномъ вліяніи театровъ: правда, діаволь иногда преображается въ ангела свѣта; двѣ-три піески поставятъ хорошія; но общее направленіе искусства въ современныхъ театрахъ и зрительныхъ залахъ таково, что справедливо покойный нашъ батюшка о. Іоаннъ Кронштатскій назвалъ ихъ такъ—капищами діавола. Въ нихъ рисуется въ привлекательныхъ краскахъ плотскій, чувственный міръ. И какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Исаія и другіе пророки предупреждали Израиля, чтобы онъ не дружился съ Египтомъ, не опирался на эту ненадежную трость, которая въ нужную минуту, когда на нее обопреешься, обломится и войдетъ въ руку, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ Іоаннъ и другіе апостолы удерживаютъ христіанъ отъ дружбы

съ міромъ, съ этимъ духовнымъ Египтомъ (1 Иоан. II, 15—18), который, прикидываясь сперва ангеломъ свѣта, вдругъ покажетъ страшные когти и рога дракона-звѣря. Какая-то непримиримая, хотя и трудно уловимая вражда къ Церкви, ко всему, что благоговѣйно чтитъ христіанинъ, носится въ воздухѣ, сказывается въ печати, въ произведеніяхъ искусства, вездѣ и всюду чувствуется тонкій ядъ антихристіанства. Конечно, враждебное начало противъ Христа и Церкви давно заложено въ мірѣ. Но никогда, кажется, съ такою силою оно не выступало, какъ въ наши дни. Жидо-масонская крамола готова была бы, кажется, смести съ лица земли христіанство, расшатать религіозно-нравственныя основы жизни, — государственной, общественной, семейной, обезцѣнить нравственныя истины, приучить къ небрежному, шутивому, а затѣмъ кощунственному употребленію такихъ словъ и понятій, къ какимъ мы, христіане, привыкли относиться съ должнымъ уваженіемъ. Имъ хотѣлось-бы вмѣсто христіанской религіи ввести общую религію для всѣхъ, религію какого-то невѣдомаго мірового разума. Главари жидо-масонской пропаганды смѣютъ даже открыто издѣваться надъ христіанскою вѣрою въ „распятаго Бога“. Они говорятъ: „мы дали вамъ Бога, дадимъ и Царя“. О дерзкое безуміе! О наглое безстыдство! Не вы дали намъ Бога! Мы сами приняли, мы сами увѣровали въ Него. Вы отвергли, вы распяли Его, а для насъ Онъ сдѣлался „главою Церкви Его, по слову Его“: камень тотъ, что отвергли строители, тотъ самый сталъ во главу угла: отъ Господа сталося сіе, и дивно въ очахъ вашихъ. И еще: сего ради говорю вамъ, что отъимется отъ васъ Царствіе Божіе, и дастся народу, творящему плоды его „(Мѡ., 21, 42—43). А тотъ царь, котораго вы хотѣли-бы намъ дать, намъ ненуженъ—это антихристъ, беззаконникъ, возьмите его себѣ вы и падите съ нимъ въ преисподнюю, когда Господь Иисусъ Христъ убьетъ его духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего (2 Сол. 2, 8). „Тайна беззаконія“ вашего уже въ дѣйствіи, только не совершится до тѣхъ

поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды „удерживающей темеръ“ (2, 6—7). По мнѣнію отцовъ церкви, это «удержающее» дѣйствіе темныхъ силъ ада, было во всѣ времена—твердая монархическая власть. И вотъ гдѣ разрушается ими эта власть, тамъ онѣ проявляютъ себя, какъ проснувшійся вулканъ, въ страшной ярости. Отъ великой революціи во Франціи до недавней революціи въ Португаліи замѣчаемъ мы одно и тоже: страшную ненависть къ христіанской религіи. Припомнимъ недавніе ужасы въ Лиссабонѣ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толпа буквально охотилась на монаховъ и священниковъ, ихъ распинали даже на крестахъ и сожигали на кострахъ. Да сохранить-же Господь Богъ твердую монархическую руку Помазанника Божія, задерживающую дѣйствіе тайны беззаконія въ Богохранимой Державѣ нашей по молитвамъ угодниковъ Божіихъ, заступниковъ и хранителей Русской Земли. Такая молитва особенно благопотребна въ наши дни... Опять Иродіада бѣснуется, опять революціонная, жидо-масонская гидра требуетъ главы слугъ Государевыхъ! Въ Кіевѣ убить дерзкой рукой злодѣя богатырь русскаго народнаго духа, вѣрный слуга Государя и Россіи! Убійца—некрещенный еврей, членъ революціонной разбойнической банды. Убійца сознался, что долженъ былъ совершить покушеніе на болѣе высокую особу, но „побоялся еврейскаго погрома“. Сердце содрогается. Вѣдь это значитъ, что готовилось столь страшное злодѣйство, которое-бы заставило содрогнуться весь міръ и повергло въ ужасъ и скорбь всю Россію. Но Господь сохранилъ русскій народъ отъ величайшаго бѣдствія. Десница новоявленнаго чудотворца Бѣлгородскаго Іоасафа отвратила грядущую на Россію гибель, какъ и ранѣ, по общенародному вѣрованію, сохранила она всю Царскую Семью во время крушенія поѣзда въ 1888 году. Да, многіе видятъ участіе и благодатную помощь святителя Іоасафа въ дивномъ событіи 17 октября; не забудемъ, оно совершилось на любимѣйшей части бывшей епархіи святителя. Могъ-ли тотъ, кто по выраженію одного писателя, и теперь свя-

тительствуетъ, какъ живой, въ умахъ и сердцахъ вѣрующихъ всего Бѣлгородскаго округа, допустить, чтобы на мѣстѣ его епископствованія совершилось безпримѣрное въ исторіи народовъ несчастіе, долженствовавшее повергнуть въ скорбь и напасть весь русскій народъ. Нѣтъ и нѣтъ. Будемъ-же пламенно молиться новоявленному угоднику Божію, святителю Іоасафу, да сохранитъ Господь Богъ, по его молитвамъ и предстательству, Помазанника Божія—Самодержавнаго Царя Православнаго и всю Царскую Семью и въ предніе дни, да покажетъ Его злодѣямъ страшна, въ наши-же сердца вложитъ страхъ свой Божественный и любовь къ св. православной вѣрѣ и готовность душу свою положить за вѣру, за Царя Православнаго, за домъ Пресвятой Богородицы—за родину-мать, Святую Русскую Землю.

Протоіерей *Сергій Ильменскій*.

На церковной стражѣ.

Два слова о „мелочахъ“.

Мои читатели просятъ меня обратить вниманіе на то, что мы привыкли называть «мелочью», но надъ чѣмъ дѣйствительно слѣдовало бы задуматься, особенно если вспомнить правило враговъ христіанства масоновъ: мелочами слѣдуетъ пользоваться, чтобы незамѣтно подмѣнивать понятія, обезцѣнивать нравственныя истины, приучать къ небрежному, шутивому, а затѣмъ кощунственному употребленію такихъ словъ и понятій, къ какимъ мы, христіане, привыкли относиться съ должнымъ уваженіемъ. Вѣдь слова и предметы, ими обозначаемые, такъ тѣсно связуются въ нашемъ сознаніи, что употребляя шутивно или кощунственно, на примѣръ, имя какого-либо угодника Божія, мы не можемъ въ совѣсти своей не чувствовать, что тѣмъ самымъ оскорбляемъ сего угодника. Вотъ почему святитель Филаретъ московскій строго относился къ обычаю нѣкоторыхъ называть животныхъ христіанскими именами: онъ не одобрялъ этого и въ басняхъ знаменитаго нашего Крылова. Для